

Этические аспекты феномена государственного насилия

Клеймёнова Татьяна Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tatiashaklejmyonova@gmail.com

Проблема насилия государства над своими гражданами/подданными крайне остро встает в XX веке, на фоне всех тех феноменов, в большинстве свойственных исключительно этому веку: мировых войн, которые затрагивают тотально все население целых континентов, тоталитарных режимов, которые сделали из насилия инструмент, винтик в государственном аппарате. Данные режимы не просто использовали насилие в качестве инструмента, они его абсолютно рационализировали, они уничтожили человека по обе стороны этого действия: те, кто совершал это насилие, воспринимали это исключительно как свой служебный долг, а те, над кем оно совершалось, вообще не считались за людей.

Об инструментальности насилия в политике рассуждала Ханна Арендт в своей небольшой работе «О насилии», которая в большей части посвящена разбору данного феномена. Насилие используется в качестве инструмента, способного удерживать некоторое время статус кво, в том случае, когда истинная власть государства, постороенная на власти и доверии, по которому эта власть вменяется государству, народа исчезает. Насилие - это всего лишь средство, которым государство достигает определенных целей, когда у него каких-либо других властных ресурсов (доверия, авторитета и т.п.) не остается в распоряжении.

Казалось бы феномен насилия прочно связан с феноменом власти, однако философия XX века пытается разорвать эту связь, показать, что никакая власть сущностно не может быть основана на насилии, не может использовать его в качестве инструмента для налаживания подчинения граждан своим правилам. Более того, мыслители противопоставляют два эти явления, говоря, что там, где начинается насилие, власть признает свое собственное бессилие и, по сути, исчезает как феномен.

Известный французский философ середины XX века, Александр Кожев считал, что власть и насилие «взаимно исключают друг друга», поскольку власть (и государства в том числе) сущностно заключается в том, что она не встречает какого-либо противления со стороны тех, на кого она направлена. Они (те, кто подчиняются этой власти) добровольно и осознанно отказываются от возможности противостояния власти.

Существует третий феномен, сопряженный с предыдущими двумя (насилием и властью) - это террор. Он, по словам Ханны Арендт, отличен от понимания насилия, - это «форма правления, возникающая, когда насилие, разрушив всякую власть, не уходит со сцены, но, напротив, сохраняет за собой полный контроль». То есть, террор возникает только тогда, когда вся форма правления строится на насилии, как способе удержания, контроля, проявления власти.

К проблеме террора обращался и Кожев, описывая один из типов власти, в частности Власть Судьи, и опираясь при этом на теорию государства Платона, в основе которого лежит принцип Справедливости, как обраующий фундамент власти, он (Кожев) пишет, что все что не основано на этом принципе не является проявлением чистой Власти, что оно удерживается в своем положении только за счет силы, террора.

Можно сказать, что все эти три феномена (власть, насилие и террор) отличны друг от друга и несут собственную нагрузку. Однако, фактически, их существование и функционирование связано между собой. Изначально власть опирается на добровольное повиновение

со стороны своих граждан, которые осознано отказываются от права на оппозицию. Стоит здесь отметить, что само явление власти не исключает чисто гипотетически возможность противостояния. Насилие появляется изначально как инструментальное явление в государстве, в том случае, когда на добровольное и осознанное повиновение граждан по отношению к государству рассчитывать не приходится. В этот же момент власть в истинном и легитимном понимании перестает существовать, она расписывается в собственном бессилии. Однако и это не финальная точка, насилие может стать основанием власти, и тогда ему на смену уже приходит террор, как логичное завершение разрушения власти. Аренд отмечает коренное различие террора и насилия, в случае террора государство начинает «пожирать собственных детей», т.е. насилие уже используется не в качестве инструмента для усмирения неповиновения, оно начинает использоваться повсеместно.

Источники и литература

- 1) Арендт Х. О насилии//М.: Новое издательство, 2014
- 2) Кожев А. Понятие власти//М.: Праксис, 2006
- 3) Арендт Х. Ответственность и суждение//М.:Издательство Института Гайдара, 2013